

Русская семья со шведской фамилией

Белых пятен в русской военной истории по-прежнему немало. Это относится, в частности, и к исследованиям жизненного пути одного из ярчайших военачальников периода Гражданской войны – генерала В.О. Каппеля, истории жизни которого был посвящен вышедший в 2003 году в издательстве “Посев” солидный том военно-исторической серии “Белые Воины” “Каппель и каппелевцы”. Резонанс, вызванный в обществе появлением этой книги, превзошел все ожидания авторского коллектива, а полученные от читателей материалы позволили уточнить родословную известного генерала и поднять вопрос о переносе останков Владимира Оскаровича Каппеля в Россию.

Тысячам и тысячам русских, попавших в водоворот непростых событий начала XX века, Господь Вседержитель указал вектор исхода из страны, раздираемой безумием братоубийственной богоборческой смуты. Потерявшие, казалось, самую последнюю крошечную надежду на продолжение хоть сколько-нибудь достойной земной жизни, лишенные крова, скорбящие по пропавшим без вести, убитым, замученным, растерзанным родным и близким, но сохранившие в зачерствелой от бед и гонений душе огонек неугасимый Святой Веры русские люди тысячами уходили в Китай – чужую незнакомую страну, которая безропотно приняла их всех в свое лоно, на долгие годы стала им родной, дала им кров, пищу и тепло, а для некоторых – и место последнего упокоения...

Среди тех, чье тело до сих пор лежит в китайской земле, оказался и Владимир Оскарович Каппель – блестящий русский офицер, биография и жизненный путь которого до недавнего времени не были известны широкому кругу русских читателей. Что сразу же вспоминается, чего уж греха таить, большинством из нас – тех, кто не обладает глубокими познаниями в области отечественной военной истории, при упоминании имени Каппеля, части которого были одними из самых боеспособных в рядах “белых”? Наверное, знаменитая мифическая “психическая” атака из фильма “Чапаев”, равно как и диалог двух чапаевцев, когда один говорит: “Каппелевцы!”, а второй добавляет: “Красиво идут! Интеллигенты!..”

* * *

...Биографии и судьбы русских военачальников, традиции русского офицерства все более и более привлекают внимание наших современников. И это не случайно. В переломное для судеб российской государственности время жизненный путь подавляющего большинства русских офицеров дает наглядное представление о том, какими должны быть настоящие патриоты. Сравнительно большие объемы добротных и искренних публикаций по военной истории Российской Империи, истории Белого движения неизменно находят в современной России своего читателя. Но, несмотря на это, белых пятен в русской военной истории по-прежнему немало: вновь и вновь проявляющиеся неизвестные ранее исторические факты позволяют выпускать новые уточненные издания по, казалось бы, “закрытым” вопросам. Это относится, в частности, и к исследованиям жизненного пути одного из ярчайших военачальников периода Гражданской войны – генерала В.О. Каппеля, истории жизни которого был посвящен вышедший в 2003 году в издательстве “Посев” солидный том военно-исторической серии “Белые Воины” “Каппель и каппелевцы”. Резонанс, вызванный в обществе появлением этой книги, превзошел все ожидания авторского коллектива, а полученные от читателей материалы позволили в существенной степени уточнить родословную известного генерала и более того – поднять вопрос о переносе останков Владимира Оскаровича Каппеля в Россию с целью достойного перезахоронения их в родной земле.

Оскар Павлович Каппель

О родных В.О. Каппеля до недавнего времени было известно совсем немного. Отдельные отрывочные и противоречивые сведения дошли до нас благодаря воспоминаниям соратника и тезки Владимира Оскаровича по Гражданской войне полковника Владимира Осиповича Вырыпаева.

Отец В.О. Каппеля – Оскар Павлович - происходил из семьи выходцев из Швеции, потомственных дворян Ковенской губернии, принадлежавших к лютеранскому вероисповеданию. О его жизненном пути, безусловно, повлиявшем на воспитание детей, следует сказать отдельно. Оскар Павлович родился 8 мая 1843 года,

образование получил в 4-й Московской гражданской гимназии. Карьере О.П. Каппеля суждено было начаться в эпоху “Великих Реформ”, проведение которых, начиная с 1860-х гг., существенно изменило облик России. Оскар Павлович вступил в службу 18 октября 1861 года телеграфистом на Московской станции, что совсем не предвещало ему в дальнейшем ратной карьеры. Через месяц Оскара Павловича переводят на Нижегородскую станцию, а в августе 1862 года – назначают в Екатеринбургское отделение связи. Однако гражданская служба Оскара Павловича продолжалась недолго. По семейным обстоятельствам девятнадцатилетний молодой человек с полученной должности увольняется... Через два с небольшим года линия жизни Оскара Павловича делает резкий поворот. Для продолжения карьеры О.П. Каппель выбрал, наверное, один из самых трудных путей служения Отчизне – армейское поприще. С 15 сентября 1864 года Оскар Павлович – канонир, а с декабря того же года – фейерверкер 4-го класса Сибирского казачьего войска. 25 ноября 1865 года он переведен в конную батарею Оренбургской армии.

В это время подходил к концу процесс присоединения Средней Азии к Российской Империи. На протяжении практически всего XIX века стараниями многих выдающихся русских военачальников (таких как К.П. Кауфман, М.Д. Скобелев и др.), усилиями рядовых солдат и офицеров Россия установила контроль почти над всей территорией Средней Азии. Проникновение России в период 1860–1880-х гг. в Бухарское и Хивинское ханства вызвало яростное сопротивление местной аристократии и мусульманского духовенства. За спиной же антироссийских сил стояла Великобритания, стремившаяся задержать своего постоянного геополитического соперника на дальних подступах к “жемчужине” собственной колониальной империи – Индии.

Служба в далеком Туркестане почти на десятилетие связала жизнь О.П. Каппеля с этой частью Средней Азии.

В январе 1866 года русские войска, сосредоточившись у Чиназа, переправились через реку Сыр-Дарья и 6 февраля подступили к крепости Джизак – форпосту на пути к старой столице Бухарского эмирата – Самарканду. Малочисленность российского отряда, плохая подготовка похода и начавшаяся весенняя распутица заставили русские войска 11 февраля 1866 года снять осаду и вернуться в базовый лагерь на берегу Сыр-Дарьи. Только 5 апреля новый командующий отрядом генерал-майор Д.И. Романовский выдвинул войска к урочищу Мурза-Рабат, а 7 мая – к Ирджару. Бросившийся навстречу русским со своими отрядами бухарский эмир был наголову разбит 8 мая 1866 года. Развивая успех, русские войска 14 мая двинулись к Ходженту – главному городу на севере нынешнего Таджикистана. После четырехдневной осады 24 мая 1866 года город и цитадель были взяты штурмом. Боевые действия против Бухарского эмирата возобновились с новой силой осенью того же года. Отряд генерала Д.И. Романовского 24 сентября осадил, а 2 октября взял приступом крепость Ура-Тюбе. 12 октября русские войска вновь подступили к Джизаку, защищаемому десяти тысячным гарнизоном бухарцев при 53 орудиях. Неприятель делал многочисленные вылазки, пытался помешать осадным работам, но все было напрасно. Русская артиллерия пробила бреши в южной и юго-восточной стенах крепости и, после ожесточенного сопротивления 18 октября 1866 года Джизак пал. В это период и прошел свое боевое крещение Оскар Павлович Каппель. 29 ноября 1866 года за мужество и храбрость, проявленные им во время боевых действий против бухарцев при урочище Мурза-Рабат, Оскар Павлович был награжден знаком отличия военного Ордена 4-й степени за № 23513.

Напуганный успехами русских войск, эмир Бухары запросил пощады. Переговоры с Бухарой было поручено вести руководителю образованного в 1867 году Туркестанского генерал-губернаторства и командующему войсками Туркестанского военного округа инженер-генералу Константину Петровичу Кауфману. 1867 год прошел для России в Средней Азии относительно спокойно. Для Оскара Павловича этот год ознаменовался продвижением по службе – 11 февраля 1867 года он бы произведен в прапорщики и зачислен во 2-й Туркестанский батальон. 15 апреля последовало награждение орденом Святой Анны 4-й степени с надписью “За храбрость” (за отличие в бою против бухарцев на Ирджаре 18 мая 1866 г.). В сентябре того же года приказом по Оренбургскому округу О.П. Каппель был назначен членом комиссии по разбору дел штаба местных войск бывшей 23-й пехотной дивизии.

Ведя переговоры с Россией, бухарское правительство скрытно готовилось к реваншу: закупалось оружие, вербовались наемники, при помощи иностранных военных специалистов создавались регулярные воинские части. В начале 1868 года, посчитав свою армию достаточно боеспособной, бухарский эмир прервал переговоры с русскими и объявил России газават – “священную войну”. В различные районы Туркестана были направлены бухарские эмиссары с целью организации объединенной борьбы узбеков, таджиков, киргизов и казахов против “неверных”. В ходе кровопролитных боев весны 1868 года армия эмира, понеся тяжелые потери, без боя оставила Самарканд. Однако попытка генерала К.П. Кауфмана с ходу взять Бухару не удалась. В тылу русских войск вспыхнуло восстание. Жители Самарканда при поддержке отрядов правителей высокогорного Шахрисябского бекства перерезали коммуникации и осадили в городской цитадели небольшой русский гарнизон, в составе которого находился и знаменитый художник-баталист В.В. Верещагин. Генерал-

губернатор Туркестана вынужден был повернуть назад и 8 июня 1868 года брать Самарканд штурмом. Тем временем из Петербурга пришел приказ возобновить переговоры с Бухарой. В свою очередь и эмир, лишившись большей части армии, готов был на любые уступки, лишь бы сохранить свою власть. Вскоре был заключен мирный договор, по которому бухарское правительство признавало все завоевания России в Средней Азии и обязалось следовать в фарватере российской внешней политики.

Участники победоносного Самаркандского похода были щедро награждены. В их числе был и Оскар Павлович Каппель. 15 января 1868 года за отличие при штурме города Джизака он был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом. В июле того же года Высочайшим приказом он был переведен на должность заведующего дисциплинарной команды, а в апреле 1871 года – сборной команды 490-го Оренбургского губернского батальона.

Военная реформа, проводимая в России в 70-х гг. XIX в., значительно повысила боеспособность Русской армии. Положительные изменения затронули и Туркестанский военный округ – в начале 1870-х гг. его войска были значительно усилены, оснащены скорострельным стрелковым оружием и нарезной артиллерией. Оренбургские линейные батальоны были преобразованы в Туркестанские стрелковые. Оскар Павлович продолжал службу в войсках округа: 24 июня 1873 года за отличие по службе он был произведен в подпоручики, 1 октября 1874 года назначен исполнять обязанности старшего адъютанта Управления Оренбургского военного начальника, 3 декабря Высочайшим приказом назначен старшим адъютантом в Управление по армейской пехоте, а 13 декабря 1874 года произведен в поручики (со старшинством 20 июля 1875 года). 30 августа 1878 года последовало очередное повышение – в штабс-капитаны.

В 1881 году начался новый этап жизни 38-летнего Оскара Павловича Каппеля. 13 ноября Высочайшим приказом он был отчислен за штат армии, а в декабре того же года прикомандирован в штаб Отдельного корпуса жандармов для испытания по службе. Корпус жандармов (с 1836 года – Отдельный корпус, далее – ОКЖ) был учрежден в России в 1827 году как орган политической полиции. Его образование подчеркивало ту значимость, которую правительство отводило политическому сыску. Сухие строки послужного списка Оскара Павловича фиксируют его перемещения на новом месте службы по губернским жандармским управлениям, рисуя обширную географию переездов.

4 февраля 1882 года перевод О.П. Каппеля в ОКЖ был утвержден Высочайшим приказом. 28 февраля того же года приказом № 16 он был назначен адъютантом Киевского губернского жандармского управления. 19 марта 1883 года состоялся новый переезд – приказом по ОКЖ № 18 О.П. Каппель был назначен адъютантом Владимирского губернского жандармского управления. 1 декабря 1884 года приказом по ОКЖ за № 133 Оскар Павлович был назначен помощником начальника Тульского губернского жандармского управления в Белёвском уезде (уездный Белёв находится в 150 км юго-западнее центра губернии), где и оставался до своей смерти. 25 ноября 1884 года О.П. Каппель был переименован из штабс-капитанов в штабс-ротмистры, а 3 апреля 1886 года произведен в ротмистры.

О.П. Каппель был женат на Елене Петровне Постольской, по всей видимости, дочери генерал-майора П.И. Постольского – участника Крымской войны, героя обороны Севастополя, кавалера ордена Св. Георгия 4-й степени, похороненного по завещанию на Братском кладбище защитников Севастополя. У Оскара Павловича и Елены Петровны родилось трое детей: сын Борис (23 февраля 1881 года), сын Владимир (16 апреля 1883 года) и дочь Вера (15 февраля 1885 года) – все крещенные в православие. Родового и благоприобретенного имущества за потомственными московскими дворянами Каппелями на конец XIX в. не значилось. Скончался Оскар Павлович Каппель 19 января 1889 года, в возрасте 46 лет. Жизнь, прожитая отцом, оказалась всего на несколько лет длиннее жизни его знаменитого сына...

Владимир Оскарович Каппель

После завершения начального образования Владимир Каппель становится кадетом 2-го кадетского корпуса в Санкт-Петербурге. По окончании полного курса корпуса 1 сентября 1901 года В. Каппель вступил в службу в Николаевском кавалерийском училище юнкером рядового звания. В 1903 году, окончив кавалерийское училище по первому разряду, В. Каппель 10 августа был выпущен в 54-й драгунский Новомиргородский полк, с производством Высочайшим приказом в корнеты со старшинством 10 августа 1902 года. 29 января 1906 года он был произведен в поручики со старшинством 10 августа 1906 года. В 1906 году полк поручика В.О. Каппеля был командирован из Варшавской губернии, в которой был расквартирован, в Пермскую, с целью ликвидации большой банды бывшего унтер-офицера Лбова. В том же 54-м драгунском Новомиргородском полку (переименован в 1907 году в 17-й уланский Новомиргородский полк) В.О. Каппель, служивший в 1-м эскадроне, с 9 ноября 1907 года был назначен на должность полкового адъютанта. Находясь в Пермской губернии, Владимир Оскарович примерно в 1907 году женился на дочери действительного статского советника

Строльман, девице Ольге Сергеевне.

Командир 17-го уланского полка, характеризуя своего подчиненного поручика Владимира Оскаровича Каппеля, писал в аттестации за 1908 год: “В служебном отношении обер-офицер этот очень хорошо подготовлен, занимал должность полкового адъютанта с большим усердием, энергией и прекрасным знанием. Нравственности очень хорошей, отличный семьянин. Любим товарищами, пользуется среди них авторитетом. Развит и очень способен. В тактическом отношении, как строевой офицер, очень хорошо подготовлен, в 1908 году держал экзамен в академию Генерального штаба получив 5 баллов по одному лишь предмету, на остальных же предметах получил удовлетворительные балы. В 1906 году был предназначен как кавалерийский офицер в Офицерскую кавалерийскую школу, но не мог быть командирован лишь потому, что все это время ожидал приказ о командировании в школу штабс-ротмистров. Имеет большую способность вселять в людях дух энергии и охоту к службе. Обладает вполне хорошим здоровьем, все трудности походной жизни переносить может. Азартным играм и употреблению спиртных напитков не подвержен”.

В. Каппель не оставил надежд на продолжение своего военного образования и в итоге все же сумел поступить в академию. В 1913 году решением конференции академии Генерального штаба штабс-ротмистр В.О. Каппель окончил академию по первому разряду, с правом получения преимуществ при прохождении службы. За успехи в изучении военных наук он был награжден орденом Святой Анны 3-й степени. Для полноты картины следует заметить, что В. Каппель не стал искать каких-либо преимуществ для дальнейшего прохождения службы, а испросил себе вакансию в Омский военный округ. Тем не менее, местом его дальнейшей службы был определен Московский военный округ.

С началом Великой войны В.О. Каппель был прикомандирован к Николаевской офицерской школе с целью “изучения технической стороны кавалерийского дела”. Однако уже в начале 1915 года капитан Каппель находился на действующем фронте в должности старшего адъютанта штаба 5-й Донской казачьей дивизии. Сохранились полевые книжки капитана Каппеля, которые велись им с февраля по октябрь 1915 года. С ноября того же года В.О. Каппель уже старший адъютант штаба 14-й кавалерийской дивизии. Несколько месяцев он участвовал в боях на фронте в ее составе (даты полевых книжек за подписью Каппеля начинаются с 6 ноября и заканчиваются 29 февраля 1916 года).

Должность старшего адъютанта не была для Владимира Оскаровича препятствием на пути проявления воинской доблести. Так, отвечая на запрос из штаба 5-го армейского корпуса, какими наградами он награжден, Каппель писал: “Ордена мне пожалованы: Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом – Высочайшим приказом 1 марта 1915 года, Святой Анны 2-й степени с мечами и Святого Станислава 2-й степени с мечами – Высочайшим приказом 7 июня 1915 года, Святой Анны 4-й степени с надписью за храбрость – приказом 5-й армии от 27 января 1916 года № 185”.

С середины сентября 1916 года капитан В.О. Каппель находился уже на должности исполняющего обязанности штаб-офицера для поручений в общем отделении управления генерал-квартирмейстера штаба Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. К январю 1917 года он был произведен в подполковники и был назначен на должность помощника начальника оперативного отделения штаба Юго-Западного фронта.

Очевидно, что Февральская революция очень тяжело отразилась на моральном состоянии Владимира Оскаровича: “В.О. Каппель до своего конца исповедовал монархические взгляды. Февральскую революцию он пережил в нравственном отношении очень тяжело, может быть, тяжелее, чем октябрьскую, так как вторая явилась естественным продолжением первой. В.О. Каппель понимал, что после февраля оздоровление страны может быть только тогда, когда сильный и умный диктатор, придя к власти, уберет с Российского пути звонко болтающее правительство Керенского. Владимир Оскарович слишком чтит ушедший в феврале строй, чтобы дешевыми, звонкими фразами говорить о нем – это был для него слишком серьезный вопрос, к которому следует относиться особенно бережно. Каждый злобный, грязный и, в большинстве, до идиотизма глупый выкрик в адрес прошлого глубоко ранил его душу и оскорблял его. Давать лишний повод к этому он не имел права по своим убеждениям; спорить, доказывать было бесполезно; погибнуть за это во время таких споров он не считал себя вправе, так как в душе и уме уже созрело решение встать на путь борьбы с советской властью, конечным этапом каковой было восстановление старого порядка. Но он об этом молчал, и только совсем немногие, самые близкие люди знали это. “Говорить о монархии теперь – это значит только вредить ей”, – говорил он им”.

По всей видимости, подполковника В.О. Каппеля не оставило в стороне августовское Корниловское выступление, участники которого – Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, С.Л. Марков, И.П. Романовский и многие другие – вскоре стали лидерами зарождавшегося на Юге России Белого движения. По некоторым данным,

В.О. Каппель попал в число участников выступления, что видно из заявления солдат 3-го ординарческого эскадрона, состоявшего при штабе фронта в Бердичеве. Тем не менее, арестован Каппель не был. К октябрю 1917 году – трагическому месяцу русской истории – Каппель находится на должности помощника начальника разведывательного отделения штаба фронта.

Борьба против большевиков на Востоке России – пожалуй наиболее известный период в жизни В.О. Каппеля. С приходом чешских частей в Самару начинается военная карьера Владимира Оскаровича в Народной армии Комитета Учредительного собрания (т.н. “Комуча”). Его назначения на более высокие и “сложные” должности следуют одно за другим. Едва ли здесь можно усмотреть какой-либо карьеризм. Скорее сама обстановка выдвигала В.О. Каппеля на должности, на которых сложнее было в полной мере проявить себя и проще потерпеть неудачу. Колоссальная нехватка квалифицированных офицерских кадров, характерная в этот период для всего Востока России, на Волге ощущалась наиболее остро. Не следует забывать и об эсеровском характере гражданской власти, отталкивавшем многих офицеров, которые предпочитали следовать на формирование в сибирские части, что, несомненно, наносило ущерб общему делу борьбы с большевизмом...

Немного было желающих весной 1918 года в Самаре принять на себя бремя командования формирующимися частями Народной армии. А.А. Федорович, основываясь на воспоминаниях В.О. Вырыпаева, так описывал один из эпизодов общей ситуации, сложившейся в Самаре с приходом чехов:

“...состоялось собрание офицеров Генерального штаба, проживавших в Самаре, на котором обсуждался вопрос о том, кто возглавит добровольческие части. Желающих взять на себя тяжелую и ответственную роль не оказалось. Все смущенно молчали, опустив глаза. Кто-то робко предложил бросить жребий. И вот тогда, скромный на вид, почти никому не известный, недавно прибывший в Самару офицер встал и попросил слова: “Раз нет желающих, то временно, пока не найдется старший, разрешите мне повести части против большевиков”, – спокойно и негромко произнес он. В этот момент история вписала в свою книгу белой борьбы имя подполковника Генерального штаба Владимира Оскаровича Каппеля.

Генштабисты переглянулись, наиболее старые чуть заметно пожали плечами – Каппель был слишком молод, ему шел 37-й год; внешность его тоже не соответствовала виду серьезного, большого военачальника; даже небольшая русая борода не делала его старше. Но никто не взгляделся в его глаза – серо-голубые, они смотрели холодно и непреклонно, выявляя негнущуюся волю.

Но, во всяком случае, желающий вести зеленую, в большинстве необученную военному делу молодежь нашелся”.

С этой “зеленой молодежью”, проводя стремительные и удачные операции, Владимир Оскарович уже в скором времени заставил говорить о себе все Поволжье, вызывая большое уважение даже у своих противников. Операция по взятию Сызрани, бои у Ставрополя-Волжского (ныне Тольятти), оборона Симбирска, взятие Казани, вновь оборона Симбирска... Части Каппеля перебрасывались в различные города на Волге со стремительностью, которую совсем не ожидал противник.

Но не только “зеленая молодежь” воевала в частях Каппеля. После его выступлений в занятых городах и на заводах “все, кто верил в дело освобождения России и любил свое отечество, брали винтовки и становились в строй. Рядом стояли и офицер, и рабочий, и инженер, и мужик, и техник, и купец. Крепко они держали национальный флаг в руках, и их вождь объединил всех своей верой в идею, – святую идею освобождения родной страны”.

Основная “вина” в успехе проводимых Народной армией операций, безусловно, лежала на Владимире Оскаровиче. Из никому не известного подполковника Русской армии к концу 1918 года он превратился в одного из наиболее известных и уважаемых белых генералов на Востоке России. При этом не лишним будет отметить скромность В.О. Каппеля в оценке собственных успехов, подтверждающую его характеристику, прежде всего, как строевого офицера. Так, отмечая в рапорте действия своего отряда при взятии Сызрани, Каппель писал: “...успех операции достигнут исключительно самопожертвованием и храбростью офицеров и нижних чинов отряда, не исключая сестер милосердия. Особо отмечаю мужественные действия чинов подрывной команды и артиллерии отряда. Последние, несмотря на огонь превосходной артиллерии противника, вели огонь по его цепям и огневым позициям прямой наводкой, нанося большой урон и сбивая его с позиций... Красные вели огонь плотный, но крайне беспорядочный, посему потери отряда невелики...”. В приказе, подводившем итог обороне Симбирска в августе 1918 года, Каппель писал, ободряя измотанные в боях части: “Пятидневные упорные бои на нашем фронте с численно превосходящими нас советскими войсками закончились полным поражением противника. Не выдержав стремительного молодецкого удара доблестных войск фронта, разбитый противник бежал, бросая на пути раненых, пулеметы, обозы, грабя мирных жителей, – угоняя их

скот. Полное сознание вами святого долга – умереть или победить за правое дело, – дало блестящую победу и возможность продолжать создание боевой мощи Народной армии для спасения Родины. Вы, участники этих боев, вписали новую светлую страницу в историю освобождения нашей измученной Родины от германо-большевицкого ига!”. О том духе, который внушал своим подчиненным Каппель, можно судить по фразе из его речи к своим славным частям: “Помните, друзья-добровольцы, вы – основа всего Белого движения. Вы отмечены на служение Родины перстом Божиим. А поэтому идите с поднятой головой и с открытой душой, с крестом в сердце, с винтовкой в руках тернистым крестным путем, который для вас может кончиться только двояко: или славной смертью на поле брани, или жизнью в неизреченной радости, в священном счастье – в златоглавой Матушке-Москве под звон сорока сороков”. Но к сожалению не к Москве, а в противоположном восточном направлении двинулись части В.О. Каппеля в конце 1918 года, когда начали отход в Сибирь, где вошли отдельным корпусом в состав армии Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака. Общий ход Гражданской войны не смогли изменить ни доблесть отдельных частей, ни умение одного, пусть и очень талантливого военачальника. Просчеты, допущенные в высших эшелонах власти, привели к поражению Комуча на Волге.

Казалось бы, что условия теперь способствовали продвижению по служебной лестнице полковника Каппеля. Монархист, лишь внешне проявлявший лояльность к Комучу, он должен был сразу получить соответствующее военное назначение, при котором смог бы проявить свое полководческое дарование. Но... Каппель в Сибири вначале оказался не у дел. Омское правительство посчитало его слишком “левым” из-за связей с “Самарской учредилкой”. Немалую роль сыграла тут и старая, как мир, причина – обычная зависть к его громким победам на Волге. К тому же Каппеля заочно представили Верховному правителю в неблагоприятном свете. Только после личной встречи в начале 1919 года, когда адмирал вышел из своего кабинета держа Каппеля под руку, что являлось редким выражением его благожелательности, их отношения наладились. Возведенный в чин генерал-лейтенанта, Каппель возглавил 1-й Волжский корпус – стратегический резерв Колчака. Здесь в полной мере проявилось отношение В.О. Каппеля к Гражданской войне. Прекрасно понимая, что в рядах Красной Армии в за частую воюют насильно мобилизованные или обманутые большевистской пропагандой крестьяне и рабочие, Владимир Оскарович все-таки шел на пополнение ими своих частей, а в случае невозможности – отпускал пленных. Но никогда он не отдавал приказа о расстреле пленных, считая, что этим белые только настроят против себя народ, но никак не привлекут его на свою сторону.

1919 год – переломный как для Белого движения на Востоке России, так и для всей русской контрреволюции в целом – для Каппеля вначале обернулся новыми надеждами на продолжение борьбы, затем их крахом, и, наконец, принятием на себя тяжкого бремени Главнокомандующего Белой армии – в тяжелейший для нее момент, когда на повестку дня было поставлено само ее существование. После поражений в районе Челябинска и затем на реке Тобол началось общее отступление армии Верховного правителя. Оставив в конце 1919 года Омск, Белая армия совершает беспрецедентный – в 3000 верст поход до Забайкалья, поход, который позже получил название Сибирского Ледяного.

Узенькая, как бесконечный коридор, полоска дороги, и по этой дороге тянется многоверстный обоз... Здесь были все слои общества, все ранги и чины. Эта пестрая толпа усталых, голодных, замерзших и больных людей, гонимых собственным народом, называлась армией адмирала Колчака, белыми, а позднее просто каппелевцами. Главнокомандующий армиями Восточного фронта генерального штаба генерал-лейтенант Каппель (назначенный на этот пост Верховным правителем адмиралом Колчаком на станции Судженка 3 декабря 1919 года со словами: “Только на вас, Владимир Оскарович, вся надежда”) делал все возможное и невозможное, чтобы вывести армию из снежного плена с наименьшими потерями. Каппель часто задерживал свой поезд, чтобы находиться в непосредственной близости от фронта. То в автомобиле, а чаще верхом Главнокомандующий отправлялся к передовой линии фронта. В той путанице частей и обстоятельств, сопровождавшей отступление, он вникал во все мелочи текущего дня, часто исправляя положение, казавшееся безнадежным. Задерживаясь чуть ли не на каждом полустанке, Каппель знал положение не по донесениям начальников частей. Он наводил порядок в отступавших частях, вырабатывал порядок движения, по возможности сменяя арьергардные части, искоренял своеволие в отношении населения, строго следил за офицерским корпусом, пытался вдохнуть дух бодрости в бойцов, чтобы отступление не превратилось в бегство. Все это – в условиях мертвого мороза сибирской зимы... Благодаря Каппелю была достигнута договоренность с местными земскими деятелями и на станции Мариинск проходящие войска были полностью снабжены продуктами питания, многие бойцы получили теплые вещи, полушубки, валенки и белье. Армия отходила вдоль железной дороги, и штаб фронта, эшелон Главнокомандующего, двигаясь медленно на восток, прибыл в следующий за Мариинском город – Ачинск, уже занятый белыми отрядами. Здесь 29 декабря случилась ужасная катастрофа. На станционных путях произошел взрыв поезда со снарядами – последними, которыми еще располагала армия. Генерал Каппель каким-то чудом уцелел, но последствия этого взрыва легли еще одним тяжким бременем на его плечи. Усугубляя тяжесть обстановки, в штаб фронта стали

поступать с линии железной дороги телеграммы о бесчинствах и самоуправстве чехов. “Благодаря” им росли как снежный ком заторы на дороге, обрекая на гибель беженцев, больных и раненых, вынуждая остатки боеспособных войск продолжать движение походным порядком, так как чехи смогли взять под свой исключительный контроль подвижной состав и в своем движении к Владивостоку повсеместно оставляли без паровозов русские эшелоны, отбирали топливо, запрещали брать воду на станциях. Раненые же и эвакуировавшиеся женщины и дети иногда просто выбрасывались “союзниками” из вагонов. На станции Нижнеудинск чехи силою забрали два паровоза из эшелона Верховного правителя. Все это вынудило Каппеля пойти на подвиг самопожертвования: в ультимативной форме он потребовал от генерала Я. Сырового, главнокомандующего чешскими войсками, немедленного отдания приказа о прекращении чешских безобразий и пропуске эшелона Верховного правителя на восток, в случае неповиновения Каппель грозил Сыровому дуэлью: “если вы... решились нанести оскорбление Русской армии и ее Верховному Главнокомандующему, то я, как Главнокомандующий Русской армии, в защиту ее чести и достоинства, требую от вас удовлетворения путем дуэли со мной”. Когда кто-то из чинов штаба выразил сомнение в том, что Сыровой примет вызов, Каппель взорвался: “Он офицер, он генерал – он трусом быть не может”. Так рассуждал рыцарь долга и чести, не представлявший, что в Сыровом этих качеств никогда не было. Ответа от Сырового Каппель так и не получил, как не получил его и атаман Г.М. Семенов, заявивший в поддержку слов Каппеля: “Я вместо Вас встану к барьеру и вызываю генерала Сырового, дабы ответить за оскорбление, которое нанесено его частями доблестной Российской армии, героически сражающейся сейчас с красными под Вашим командованием”. На подступах к Красноярску, в котором восстал гарнизон, войскам Каппеля пришлось выдержать драматические столкновения, в которых погибло много добровольцев, и немалое количество было захвачено в плен красными. Все же значительным силам белых под руководством Каппеля удалось обойти Красноярск с севера и выйти вниз по реке Енисею к устью правого притока реки Кан. И здесь встал грозный вопрос: каким путем пробиваться вновь к железнодорожной магистрали? Каппель решил пройти прямо по льду и выйти к тому месту, где эта река пересекает железную дорогу, то есть к городу Канску. Не все начальники частей согласились с его мнением, и после совещания (6 или 7 января 1920 года) одна часть войск ушла северным путем, в обход по Северной Ангаре. Группа же во главе с генералом Каппелем стала спускаться по крутому берегу порожистой и местами еще не замерзшей реки Кан. Незамерзающие пороги реки приходилось объезжать, прокладывая дорогу в непроходимой тайге. Сам Каппель часто шел пешком, жалея своего коня, нередко утопая в снегу так же, как и другие. Он был одет в бурочные сапоги, и как-то, утонув в снегу, случайно зачерпнул в них воды, о чем никому не сказал ни слова. Через некоторое время у Каппеля начался сильнейший озноб с временной потерей сознания. На третьи сутки его, так и не приходившего в себя, на коне довели до первого человеческого жилья – таежной деревни Барги. Здесь пришлось простым ножом без анестезии делать ампутацию обмороженных пяток и некоторых пальцев на ногах Каппеля. После операции Каппель смог продолжать путь верхом, но через 8–10 дней после выхода из деревни Барги его состояние стало ухудшаться, развилось двустороннее крупозное воспаление легких. Владимира Оскаровича уложили в сани, в которых он ехал еще несколько дней. 20-го или 21-го января 1920 года, чувствуя, что силы его оставляют, Каппель отдал приказ о назначении генерала С.Н. Войцеховского Главнокомандующим армиями Восточного фронта. Вместе с властью над войсками Каппель передал ему, сняв со своей груди, орден Святого Георгия. Свое обручальное кольцо он также вручил генералу Войцеховскому, попросив передать жене. В последние два–три дня своей жизни Владимир Оскарович был очень слаб, всю ночь 25 января не приходил в сознание. На рассвете он был перенесен в батарейный лазарет-теплушку румынской батареи имени Марашети, где через шесть часов, не приходя в сознание, отошел ко Господу. Последними словами генерала Каппеля на этой земле, по воспоминаниям очевидцев, были: “Передайте войскам, что я любил Россию, любил их и своей смертью среди них доказал это”.

“В деревянном гробу, с армией, умерший Главнокомандующий продолжал свой путь. Как на самую большую ценность, как на символ не утихающей ни на миг борьбы смотрели полузамерзшие люди на этот гроб и не хотели, не могли верить совершившемуся. И вдруг вспыхнул, родился невероятный слух – Каппель жив, его больного увезли в эшелоне чехи или румыны или поляки. А в гробу положено золото, которое Каппель получил от Адмирала. Шепотом передавали друг другу это самоутешение, самообман – здесь должна быть строгая конспирация, чтобы красные не потребовали от чехов, румын или поляков выдачи генерала. Смириться с его смертью люди не могли”, – так воспринимали смерть своего Главнокомандующего последние добровольцы-каппелевцы: малочисленные, но не сломленные ни военным поражением, ни тяжелейшим переходом...

После завершения Сибирского Ледяного похода тело Владимира Оскаровича Каппеля было погребено в Чите. Однако осенью 1920 года в связи с приближением частей Красной армии к Чите прах В.О. Каппеля был перевезен из Забайкалья в Харбин, где и был захоронен в ограде Свято-Иверской церкви на Офицерской улице. В середине 50-х гг. прошлого века по приказу советского консульства в Харбине могила Каппеля была уничтожена, мраморный крест с терновым венком был снесен...

В заключение очерка хотелось бы вспомнить о родных В.О. Каппеля. К сожалению, точных данных о судьбе его сестры и брата, а также жены и детей к настоящему времени обнаружить не удалось. Известно, что у Владимира Оскаровича и Ольги Сергеевны было двое детей – дочь Татьяна, родившаяся в 1909 году, и сын Кирилл – 1915 года рождения. О судьбе Ольги Сергеевны Каппель точных сведений нет. Известно, что в 1918 году она жила в Екатеринбурге у родных. В это время Каппель пробирался с разваливающегося фронта и был заброшен судьбой в Самару, где и начал свою легендарную борьбу с коммунизмом. Ольга Сергеевна была увезена каким-то комиссаром в Москву в качестве заложницы, и дальше все ее следы исчезли. Полковник Н.А. Мартынов писал, что на самом деле Ольга Сергеевна была захвачена командующим красным Пермским фронтом С. Мрачковским и находилась в его штабе под непрерывным и тщательным надзором. Там же оставались родные генерала Каппеля и двое его детей, которых при занятии генералом Пепеляевым Перми группе офицеров удалось спасти и вывезти в Иркутск, где они снова попали в плен, вследствие “толковой распорядительности” некоего начальника всех боевых сил Иркутска. Красные намекнули, что если бы генерал Каппель ослабил свои удары, то жена его могла бы быть освобождена, на что он ответил: “Расстреляйте жену, ибо она, как и я, считает для себя величайшей наградой на земле от Бога – это умереть за Родину. А вас я как бил, так и буду бить”. “Ходили слухи, что после крушения Белого движения Ольга Сергеевна встретилась с детьми, оставшимися в Иркутске, но соответствует ли это истине – неизвестно”. Слухи, процитированные А. Федоровичем, по всей видимости, взяты из воспоминаний В.О. Вырыпаева, который упоминает в своих записках о том, что атаман Г.М. Семенов был готов перевести на имя детей Владимира Оскаровича, находившихся в начале 1920 года в Иркутске, определенную сумму денег в японский или американский банк. К сожалению, дальнейшая судьба детей Каппеля по сей день остается неизвестной...

* * *

- Где лебеди? - А лебеди ушли.

- А вороны? - А вороны - остались.

- Куда ушли? - Куда и журавли.

- Зачем ушли? - Чт об крылья не достались...

Так начертала Марина Цветаева в одном из стихотворений сборника “Лебединый стан” (1918 г.), посвященного русскому офицерству, единственной “виной” которого была верность присяге и долгу. В.О. Каппель был среди тех, кто не принял новой власти, приход которой был ознаменован реками крови... Перед каждым русским в то время стоял выбор, и каждый из наших соотечественников принимал свое судьбоносное решение в одиночку.

Участники той страшной войны были братьями по вере, у каждого из них была одна Родина – Россия. И наш долг перед ними состоит в том, чтобы не дать воцариться в умах современников космополитическому беспамятству, чтобы состоялось на деле, а не на словах покаяние, чтобы забытые на чужбине останки лучших сынов России лежали в родной земле.

Надо сказать, что на сегодняшний день в этом направлении сделано немало: в июне 2001 года в районе станции Утай (Иркутская область) на месте гибели В.О. Каппеля по инициативе Иркутского казачьего войска и его атамана Николая Меринова был установлен памятный крест, освященный настоятелем Тулунской церкви отцом Валерием. Прошлый, 2003 год, ознаменовался началом мероприятий по организации процесса переноса останков В.О. Каппеля в Россию, одну из ключевых ролей в котором наряду с Московской Патриархией играет министерство иностранных дел России, взявшее на себя очень трудную и ответственную миссию по решению всех вопросов с китайской стороной. Немало усилий придется приложить нашему посольству в Пекине и генеральному консульству в Шэньяне, чтобы все разрешилось достойным образом. Предполагается, что это начинание, инициированное общественным движением “Белые Воины”, позволит перезахоронить прах русского генерала в Чите, где первоначально его тело и было предано земле по православному обычаю, хотя, например, “Белёвское историко-географическое и филологическое общество” предлагает свой вариант – перезахоронить прах генерала В.О. Каппеля на его малой Родине – в городе Белёве Тульской области на православном кладбище, на котором был похоронен и его отец – ротмистр О.П. Каппель (точное место погребения Оскара Павловича Каппеля пока не обнаружено). Благочинный церковью города Белёва отец Александр дал согласие на погребение останков В.О. Каппеля возле храма...

Но, как нам кажется, где бы не определилось в дальнейшем место достойного пребывания останков Владимира Оскаровича Каппеля в России, главное, что это место будет в России, на его Родине, защищая честь и достоинство которой, не пожалел он в свое время живота своего.

Авторы благодарят Н.Л. Калиткину, Д.Г. Напару и В.И. Тимакова за помощь в подготовке статьи.

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Р.Г. Гагкуев,**
А.Б. Мудров.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)